

Дворников И. Н.

07.00.02

I. N. Dvornikov

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ПРИАМУРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА MILITARY TRANSLATOR/INTERPRETER TRAINING IN THE PRIAMURSKY MILITARY DISTRICT IN LATE 19 — EARLY 20 C.

Дворников Иван Николаевич,
подполковник,
доцент, заместитель
начальника
военной кафедры
Комсомольского-
на-Амуре
государственного
технического
университета, E-mail:

dvornikov 958@ mail.ru

Ivan N. Dvornikov — Lieutenant Colonel, Associate Professor, Deputy-Head of the Military Training Department at the Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur), E-mail: dvornikov 958@ mail.ru

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка показать специфику подготовки военных переводчиков в Приамурском военном округе на примере Владивостокского Восточного института и его роль в подготовке военных переводчиков для нужд округа.

Summary: The paper tries to identify and describe the specifics of training for military translator/interpreters in the Priamurski Military District as exemplified by the City of Vladivostok Eastern Institute and its role in providing military translator/interpreter staff for the needs of the District.

Ключевые слова: Приамурский военный округ; Восточный Институт; специалисты; переводчики; слушатели; военнослужащие; офицеры; война.

Keywords: Priamurski Military District; Eastern Institute, specialists, translators, interpreters, students, military men, officers, war.

Военно-политическая обстановка конца XIX века

Материал поступил 03. 02. 2010 г.

в АТР, несомненно повлияла на развитие Дальнего Востока России. Война Японии против Китая 1894-1895 гг. повлекла за собой перестановку сил в регионе, стали расширяться контакты России с восточными странами — Японией, Китаем и Кореей. Российское правительство стремилось упрочить свое влияние в Дальневосточном регионе. Для осуществления этих целей государству были необходимы специалисты по широкому кругу международных вопросов, а также переводчики со знанием восточных языков.

Существовавший Восточный факультет Петербургского университета не был способен решить проблему недостатка специалистов для удаленного региона [1, 64]. Во Владивостоке еще в 90-е гг. XIX в. разрабатывались проекты создания учебного заведения, которое бы осуществляло подготовку переводчиков с восточных языков, но они не находили должной поддержки и учебной базы, поэтому оставались неразрешенными.

Командующий войсками Приамурского военного округа еще в 1895 г. признал острую необходимость в переводчиках и нашел возможность выдавать 4 премии в год по 500 руб. каждая за основательное изучение языков [2, 1]. Премии выдавались офицерам в качестве поощрений и являлись неким стимулом в изучении ими китайского и японского языков. Кроме того, многие офицеры занимались самостоятельно и изыскивали для этого возможность. Так, например, в 1896 г. ургинский консул осведомил Николая II о том, что в текущем году курсы ургинской школы толмачей и переводчиков окончили по I разряду с правами на чин XII класса казаки Забайкальского войска: Большаков и Цыдыпов [2, 1].

По ходатайству командующего войсками Приамурского военного округа в апреле 1896 г. император одобрил устройство во Владивостоке курсов китайского, корейского и японского языков для офицеров. Но уже 11 ноября того же года решено было устроить при Владивостокской мужской гимназии курсы китайского и других восточных языков [2,1об]. В Хабаровском гарнизоне также были учреждены курсы китайского языка в период с 1897 по 1899 гг. [3]. Однако это не решало задачу в подготовке военных переводчиков для нужд армии.

В октябре 1899 г. по решению Государственного Совета и по указу Николая II в г. Владивостоке был создан Восточный институт [4]. Это было первое высшее учебное заведение на территории Дальнего Востока [5, 2]. Целью данного института объявлялась подготовка обучаемых в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях Восточно-Азиатской России и прилегающих к ней государств [6,5].

В то же время пункт 33 «Положения о Восточном институте» определял: «Сверх студентов института допускаются к слушанию всех или некоторых предметов курса и посторонние лица, имеющие определенное общественное положение или занятия». На основании данного пункта по назначению Приамурского генерал-губернатора в число слушателей института

Дворников И. Н.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ПРИАМУРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ежегодно принималось 4 офицера [7,97].

Продолжительность обучения в Восточном институте составляла четыре года. На первом курсе слушатели изучали общие дисциплины: историю, этнографию, географию, экономику, английский, французский языки и другие предметы. На втором курсе студенты распределялись по четырем отделениям: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. В соответствии с выбранной специализацией большое внимание отводилось необходимым предметам по специфике стран изучаемого языка: политическая организация современных стран, обзоры торгово-промышленной деятельности стран на современном этапе, учение об административном устройстве, коммерческая география и другие. Немаловажное значение имела выездная практика в Китай, Японию и Корею. Там проходила непосредственная работа по сбору материалов и информации для написания дипломных работ, а также разговорно-языковая практика. Особо прилежные слушатели имели возможность получить дополнительную учебную командировку в восточные страны по решению Конференции Восточного института. По окончании учебного процесса слушатели представляли дипломные работы, а также сдавали экзамены по специализации: сочинение на восточном языке, перевод текста, умение свободно беседовать на бытовые, культурные темы и др. [8,128].

Необходимо отметить, что особую категорию слушателей составляли офицеры, командировавшиеся в институт распоряжением командующего войсками округа. Первоначально число ежегодно командированных военных слушателей ограничивалось 4 офицерами. Но согласно Высочайше утвержденному постановлению Военного Совета от 29 декабря 1901 г. количество офицеров-слушателей было увеличено до 10 (8 чел. от Приамурского военного округа и 2 чел. от войск Квантунской обл.). В 1903 г. данное распоряжение распространилось и на остальные округа, а с началом 1905-1906 академического года число ежегодно командированных офицеров составляло 20 чел. В стенах института даже поднимался вопрос о разделении всех учащихся на 2 отделения: одно для студентов, а другое для военнослужащих всех родов войск. Этот вопрос был вызван не только большим количеством обучавшихся, но и некоторыми аспектами административного плана и спецификой обучения [9,162]. Однако порядок в отношении офицеров-слушателей оставался прежний и сохранялся до 1910 г., после чего по решению Военного Ведомства прием военнослужащих в Восточный институт был прекращен. Предполагалось, что в кратчайший срок представителями Военного Ведомства будет выработан новый проект в отношении изучения восточных языков военнослужащими, однако решение данного вопроса в дальнейшем не осуществилось [10,14].

На заботу приамурского генерал-губернатора о подготовке офицерских кадров в Восточном институте указывает в своем исследовании и Н. И. Дубинина «Усилиями Н. И. Гродекова и А. М. Позднеева в Восточном институте был создан военный факультет, где офицеры, включая и имевших уже академическое образование, осваивали специальную программу. Это было уникальное явление среди российских высших учебных заведений.» [11,203].

Конференция Восточного института неоднократно обсуждала вопрос об открытии вечерних курсов при институте для военнослужащих младшего звена и других категорий слушателей. Был даже разработан «проект вечерних курсов китайского языка во Владивостоке». В этом проекте были указаны причины необходимости изучения хотя бы основ разговорной китайской речи. Лица, работающие в самых разнообразных сферах деятельности Дальневосточного региона, вынуждены поддерживать контакты с иностранными коллегами постоянно. К тому же война требовала переводчиков и ориенталистов. В связи с этим целью курсов являлось следующее — дать возможность всем желающим, независимо от рода деятельности и материального положения, за небольшую плату, систематически посещая занятия, получить практику разговорной речи и при желании научиться читать и писать. По окончании таких курсов и при необходимых испытаниях слушателям выдавалось бы свидетельство об окончании курсов [2, 110,111.]. Однако разрешение данного аспекта всегда было связано с трудностями. Во-первых, институт не мог предоставить своих преподавателей, и без того имевших большую нагрузку. Во-вторых, необходимо было приглашать носителя китайского языка для практических занятий. В-третьих, отсутствие заинтересованности у большинства лиц, присутствующих на собраниях Конференции, каждый раз оставляло этот вопрос без ответа [2,113].

Коренные изменения в жизнь офицеров-слушателей внесла русско-японская война 1904-1905 гг. В этот период практически все офицеры-слушатели были отозваны в свои части. В боевых действиях участвовало 29 слушателей Восточного института. Профессорско-преподавательский состав института выделил 40 переводчиков, которые были удостоены положительных отзывов [12, 23]. Тем не менее, во время войны (в 1904 г.) проводился очередной набор офицеров в институт. Начальник штаба Заамурского округа генерал-майор В. Флуг в 1904 г. ходатайствовал перед директором Восточного института А. М. Позднеевым об увеличении числа офицеров, командированных от округа в учебное заведение [13]. В октябре 1905 г. в «Представлении директора Восточного института Морскому министру об откомандировании офицеров флота в Восточный институт для обучения» говорилось о том, что Морскому ведомству «было бы не менее полезно иметь в своей среде лиц со специальной ориенталистической подготовкой для расширения своей деятельности на Востоке» [14, 84].

В период боевых действий по приказу Приамурского генерал — губернатора Н. И. Гродекова на фронт отправляется экспедиция из числа преподавателей института с целью приобретения маньчжурских и китайских книг и архивов. «Неудивительно, что китайский отдел в институтской библиотеке назывался гродековским.» [11, 51].

Война, революционные события 1905-1907 гг. заставили внести существенные коррективы в подготовку офицеров-слушателей. С нового 1910-1911 академического года практика их подготовки претерпела значительные изменения [15, 6]. Конференцией института было принято решение об учреждении при Восточном институте Окружной приготовительной школы переводчиков, которая учитывала бы военную специфику.

Офицеры должны были проходить восьмимесячный курс изучения восточных языков, по окончании которого они командировались за границу для практического совершенствования восточного языка на срок 1-2 года. Данная школа должна была обеспечить потребности Иркутского и Приамурского военных округов в офицерах-ориенталистах, для чего необходимо было принимать ежегодно 12 чел [16, 97]. Подготовку в ней могли проходить и офицеры Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Начавшаяся первая мировая война привела к отъезду офицеров из учебных командировок и закрытию школы.

Русско-японская война показала необходимость в подготовленных офицерах, знающих восточные языки и готовых к работе на границе, в войсках и в странах Дальнего Востока для выполнения различного рода деятельности. Начальник штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенант П.К. Рутковский доложил начальнику Генерального штаба генерал-лейтенанту Ф.Ф. Палицыну о том, что даже при крупных штабах в Приамурском и Забайкальском военных округах отсутствовали переводчики. Приходилось прибегать к помощи китайцев и японцев, но из-за плохого знания ими русского языка, работа осложнялась. К тому же некоторая информация составляла государственную тайну, и это также вызывало определенные трудности. Вопрос доверия к привлекаемым в качестве переводчиков китайцам и японцам вызывал сомнение [2, 6].

Малочисленность военнослужащих-переводчиков негативно отразилась на работе штабов Приамурского и Заамурского военных округов в военное время. Однако и в мирное время существовала потребность в специалистах. Необходимо отметить, что в качестве переводчиков не всегда требовались офицеры, в некоторых случаях можно было бы использовать и военнослужащих нижних чинов. Но, ввиду отсутствия возможности в получении специального образования у последних, такое право им и не предоставлялось.

В октябре 1906 г. в штабе Приамурского военного округа было решено организовать курсы китайского и японского языков, о чем было доведено до офицеров, проходивших военную службу в частях Дальнего Востока. Следует отметить, что наряду с офицерским составом рапорта имели право подавать и нижние чины, указывая, какой язык желают изучать [2,24]. В докладе начальника штаба Приамурского военного округа говорилось о том, что к 1 ноября 1906 г. (время начала занятий) подали рапорта и изъявили желание изучать восточные языки 21 офицер и 23 чел. из нижних чинов Приамурского округа.

В первый год обучения рапорта подали 44 офицера и 109 чел. младшего состава. Обучение было распределено на 2 зимних периода (2 курса) для всех категорий военнослужащих, так как занятия всех категорий военнослужащих проходили совместно. Первый год обучения продолжался с 1 ноября по 1 мая 1907 г., а второй — с 1 октября по 1 мая 1908 г. В классах было определено число обучающихся — не более 25 чел [2, 7об]. Военнослужащих распределили на две группы: китайского и японского языков. С началом занятий появились трудности, препятствующие нормальному процессу обучения. Не все военнослужащие имели возможность добраться до места занятий в определенные дни и своевременно. Все это было

связано с очень большим разбросом воинских частей от штаба округа. В связи с этим офицеры вышли с предложением к командованию о необходимости открыть параллельный класс, а обучающихся разделить на 2 группы. Поступали и другие предложения в этом контексте, но они не нашли должного отражения, так как все это требовало определенных материальных затрат [2, 90].

Таким образом, создание первого Восточного института, осуществлявшего подготовку военных переводчиков в Дальневосточном регионе России, началось в конце XIX в., когда российское правительство стало принимать активные меры по освоению края. Целью данного института объявлялась подготовка обучаемых в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях Восточно-Азиатской России и прилегающих к ней государств. В то же время близость к Приамурью многонаселенных стран, таких как Китай и Япония, уже тогда определила необходимость подготовки военных специалистов со знанием восточных языков.

Необходимо отметить, что особую категорию слушателей составляли офицеры, командированные в институт распоряжением командующего войсками округа. Усилиями командующего ПВО Гродекова, в Восточном институте был создан военный факультет. Это было уникальное явление среди российских высших учебных заведений.

Русско-японская война 1904-1905 гг. показала и необходимость увеличения числа офицеров со знанием иностранного языка, и заставила внести существенные коррективы в подготовку офицеров-слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буюков, А. М. Дальневосточный государственный университет/А. Буюков // Известия Восточного института. ДВГУ. Владивосток. 1994. № 1. С. 60-67.
2. РГВИА Ф. 1558. Оп. 6. Д. 21. Л. 1. Л. 1об, Л. 6, 7об, 24,90, 110,111,113.
3. Приказание по Хабаровскому гарнизону от 18 декабря 1896 г.
4. «Положение о Восточном институте», утвержденное 24 мая 1899 г., определило: сроки обучения и внесения платы; структуру высшего учебного заведения; предметы изучения; условия получения аттестата об окончании данного учебного заведения; высший руководящий орган института — Конференцию и ее состав — авт.
5. Известия Восточного института. Владивосток, 1900. Т. 1. Вып. 1. С. 1-5.
6. ДВГУ. История и современность. Ч. 1. 1899-1939 г. Владивосток, 1997. С. 2-7.
7. Буюков А. М. Офицеры-выпускники Восточного института. Годы и судьбы/А. Буюков // Известия Восточного института ДВГУ. Владивосток, 1999. №5. С. 91-99.
8. Севастьянов Н. В. Государствоведение и востоковедение в Дальневосточном университете в 20-е — 30-е годы/Н. Севастьянов // Проблемы советской государственности. Владивосток, 1985. С. 126-130.
9. Унтербергер П. Ф. Приамурский край 1906-1910. СПб. 1912. С. 180.
10. Известия Восточного института 1909-1910 академический год. Приложение 1. Владивосток. 1910. С. 14-17.